
Оглавление

Предисловие	7
Глава 1. Архивная эвристика и ее роль в работе исследователя	15
Контрольные вопросы	35
Список источников и литературы	36
Глава 2. Понятие фонда как теоретического ядра архивоведения	42
Контрольные вопросы	68
Список источников и литературы	68
Глава 3. Архивы	73
Из истории отечественных государственных архивов	76
Муниципальные архивы	95
Ведомственные архивные службы (ведомственные архивы)	101
Негосударственные архивы	107
Контрольные вопросы	111
Список источников и литературы	111
Глава 4. Научно-справочный аппарат: история разработки и современность	116
Из истории разработки НСА	120
Описи	135
Из истории разработки описей	137
Путеводители: история разработки и современность	145
Контрольные вопросы	152
Список источников и литературы	153

Глава 5. Документальные комплексы федеральных архивов и организация доступа к архивным документам:	
история и современность	157
Документальные комплексы федеральных архивов	157
Организация доступа к архивным документам:	
история и современность.....	199
Контрольные вопросы	205
Список источников и литературы	206
Глава 6. История русского зарубежья и архивная россики:	
проблемы архивной эвристики	211
Историография зарубежной архивной россики ...	211
Архивное наследие русского зарубежья	
в отечественных хранилищах	216
Архивная россики и документы российской	
эмиграции в зарубежных хранилищах	238
Контрольные вопросы	259
Список источников и литературы	260
Глава 7. Архивное наследие российского православного	
зарубежья в отечественных и зарубежных архивах....	267
Архивное наследие российского православного	
зарубежья в отечественных архивах	267
Архивное наследие российского православного	
зарубежья в зарубежных архивах.....	276
Контрольные вопросы	288
Список источников и литературы	288
Заключение	293

Предисловие

Дисциплина «Архивная эвристика» относится к факультативным дисциплинам и предназначена для аспирантов, обучающихся по различным специальностям: 05.13.01 «Системный анализ, управление и обработка информации», 05.13.19 «Методы и системы защиты информации», 05.25.02 «Документалистика, документоведение, архивоведение», 07.00.02 «Отечественная история», 07.00.03 «Всеобщая история», 07.00.09 «Историография, источниковедение и методы исторического исследования», 07.00.10 «История науки и техники», 07.00.15 «История международных отношений и внешней политики», 08.00.01 «Экономическая теория», 09.00.03 «История философии», 09.00.14 «Философия религии и религиоведение», 10.01.01 «Русская литература», 10.01.09 «Фольклористика», 10.01.08 «Теория литературы. Текстология», 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве», 12.00.10 «Международное право; Европейское право», 17.00.03 «Кино-, теле- и другие экранные искусства», 17.00.04 «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура», 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии», 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки», 24.00.01 «Теория и история культуры», 24.00.03 «Музееоведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» и др.

В настоящее время наметилась характерная для информационного общества тенденция сближения различных наук, рассматривающих, несмотря на различные сферы их социально-коммуникативной деятельности, документ в качестве своего объекта. В связи с этим можно констатировать, что ныне формируется межотраслевой

подход к исследованию документа, выявление и анализ которого играют важную роль в подготовке научного труда. Значение архивных документов для любого научного исследования велико, так как ученый, вводя в научный оборот новые источники, вносит нечто новое в подход к их изучению и в интерпретацию содержания. Не случайно ученый-византолог, профессор канонического права В.Н. Бенешевич (1874–1938) подчеркивал, что архивы служат не одной исторической науке, а науке вообще, и хранимые архивами материалы понадобятся и социологу, и юристу, и политологу, «притом как для научных выводов, так и для практического использования в текущей жизни»¹.

Исследование процессов возникновения и развития науки стало одной из важных составляющих человеческого самопознания. В отличие от центробежных тенденций начала прошлого столетия основным вектором современного знания является стремление к интеграции, междисциплинарному синтезу. Этот процесс одной из первых в отечественной методологии исследовала О.М. Медушевская (1922–2007), отмечавшая, что гуманитарные науки достаточно ясно определили общность своей цели – изучение человека в его взаимодействиях с обществом, государством, природой, другим человеком: «Преодолевается отчуждение разных областей знания, обозначилось и реализуется стремление к диалогу, возникают все новые междисциплинарные направления исследований»². О.М. Медушевская занималась проблематикой динамики гуманитарного знания в целом и связанным с этим изменением в составе общекультурных категорий современного информационного общества, к которым она относила «категории документа, информационного ресурса, представлявшиеся ранее узкоспециальными»³.

¹ 1-я конференция архивных деятелей Петрограда // Дела и дни. – 1920. – Кн. 1. – С. 379–380.

² Медушевская О.М. Источниковедение и сравнительный метод в гуманитарном знании: проблемы методологии // Вестник гуманитарной науки. – 1996. – № 1 (27). – С. 31–32.

³ Медушевская О.М. Информационное пространство общества в категориях архивоведения и источниковедения // Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе: Доклады и сообщения на Пятой Всероссийской научной конференции 4–5 апреля 2005 г. – М., 2005. – С. 11.

В контексте методологических трудностей, с которыми столкнулось научоведение в целом в поисках адекватных средств реконструкции источников разного типа, актуально обращение к поиску новых исследовательских технологий, позволяющих уйти от редукций прямолинейных сведений к социальному-политическому и культурному контексту породившей их реальности. Так, культурологический подход к целостной структуре архивов как основного элемента возникающей «глобальной информационной структуры» (по терминологии ЮНЕСКО) или единого архивно-информационного пространства дает возможность систематизировать и объективно анализировать круг источников, относящихся к самым разным областям научного знания.

Курс «Архивная эвристика» должен ознакомить аспирантов с системой архивов России, с научно-справочным аппаратом архивов, рукописных отделов музеев и библиотек для приобретения ими навыков работы с эвристическим аппаратом документального массива на традиционных и нетрадиционных носителях. В результате аспиранты получают инструментарий, ориентир для поиска информации на уровне архивных дел и документов при проведении научно-исследовательской работы.

Основная цель курса – подготовить аспирантов, обладающих профессиональным пониманием места и роли архивов, которые представляют собой своеобразные произведения культуры и являются важным критерием цивилизованности общества и государства, и обучить их методике поиска неопубликованных архивных документов. Для освоения дисциплины важны знания и умения, полученные при изучении курсов «История и философия науки», «Теоретические проблемы гуманитарного знания: междисциплинарные и пограничные поля исследований», «Архивоведение XXI века», «Документоведение в проблемном освещении» и др. В свою очередь дисциплина «Архивная эвристика» логически и содержательно связана с дисциплинами вариативной части – «Аудиовизуальные коммуникации в современном мире», «Психология и педагогика высшей школы», «Личные архивы и Архивный фонд Российской Федерации» и др. Данная дисциплина изучается на первом курсе (второй семестр).

В процессе изучения курса решаются следующие задачи:

- сформировать углубленное, комплексное представление о федеральных, муниципальных, ведомственных и иных архивах, составе и содержании крупнейших документальных комплексов;
- проследить основные этапы формирования Архивного фонда РФ – многоуровневой информационной системы;
- представить анализ типологии и организационной структуры государственных и негосударственных архивов;
- рассмотреть историю складывания и характеристику основных комплексов документов, хранящихся в федеральных архивах, а также практику хранения и использования документов архивов в интересах исследователей;
- ознакомить с историей формирования системы научно-справочного аппарата отечественных и зарубежных архивов в интересах исследователей;
- дать углубленные знания по истории формирования и построения современной сети архивов;
- научить аспирантов применять полученные знания при подготовке научно-исследовательских работ.

Кроме того, аспиранты должны научиться грамотно работать с архивными материалами, а также получить практические навыки в умении сопоставлять научные взгляды и позиции авторов, что в конечном счете поможет им соединить концептуальные знания с умением работать над комплексом еще не введенных в научный оборот документов и обстоятельно и аргументированно отстаивать собственные выводы в процессе научно-исследовательской деятельности. Преемственность и новаторство науки предстают при этом как взаимообусловленная связь традиций и инноваций в целистой саморазвивающейся системе научных концепций представителей разных поколений ученых. История науки немыслима без связи исследователя с практической работой в архивохранилищах. Так, источники в личном фонде ученого, отложившиеся в процессе его научной деятельности, позволяют проследить его творческую лабораторию, представить подлинную, живую историю борьбы научных взглядов личностей и школ.

В этом контексте основное внимание уделяется изучению характерных особенностей в изменении комплексной структуры

«исследователь – архивист – архивы». Исследователь ХХI в. должен в итоге изучения курса «Архивная эвристика» уважительно и бережно относиться к историко-документальному наследию, хранящемуся в отечественных и зарубежных архивах, рукописных отделах музеев и библиотек, и приобрести способность к самостоятельному обучению новым методам исследования на междисциплинарной основе.

Умелое и последовательное применение научных методов исследования неопубликованных источников позволяет провести глубокий анализ и сделать важные обоснованные выводы.

В результате изучения дисциплины аспирант должен

знать:

- различные системы научно-справочного аппарата зарубежных и отечественных архивов, рукописных отделов музеев и библиотек в целях поиска архивных документов для научно-исследовательской работы;
- историю создания и поступления документальных комплексов в архивы, рукописные отделы музеев и библиотек;
- историю, основные принципы и методы комплектования архивов для установления круга источников в целях подготовки научно-исследовательских работ;
- историю федеральных архивов России;
- состав и содержание документов государственных, муниципальных, ведомственных и иных архивов;
- специфику методик описания документов в путеводителях, обзорах и описях и других видах НСА;
- сохранность фондов и пути восполнения отсутствующих документов;

уметь:

- находить информацию о составе и содержании документов отечественных и зарубежных архивов, рукописных отделов музеев и библиотек;
- пользоваться основными видами научно-справочного аппарата архивов, музеев и библиотек для установления места хранения интересующих его архивных документов;
- ориентироваться в сети федеральных, муниципальных, ведомственных и иных архивов для поиска источников;

владеть:

- навыками пользования системой научно-справочного аппарата – путеводителями, обзорами, каталогами, описями и другими видами НСА в ходе индивидуальной работы с массивами документальных материалов над проблемами учебного и научно-исследовательского характера;
- современным герменевтическим методом исследования базовых терминов и понятий, выявляя зависимость понятийного аппарата науки от конкретно-исторических условий и общего уровня теоретического знания.

В связи с вышеизложенным отметим, что еще в начале XX в. историк, архивовед, преподаватель Ярославского отделения Московского археологического института А.И. Смирнов, обращаясь к слушателям, указывал, что архивные материалы, если они не подвергаются научному исследованию и научной обработке, представляют собой «совершенно мертвый капитал. Архивные материалы получают цену и становятся действительно национальной драгоценностью только в том случае, если к ним прикасается научное исследование»⁴.

Вот почему в системе приобретения гуманитарных знаний при обучении аспирантов столь важное внимание уделяется ознакомлению будущих профессиональных исследователей с основами практического архивоведения, т. е. с тем, что в обиходе традиционно называется «архивным делом». Естественно, что главное внимание при этом уделяется ознакомлению с архивной эвристикой, с существующими системами описей и другими разновидностями научно-справочного аппарата, с правилами организации использования документов и т. д. Профессиональный исследователь должен приходить в архив подготовленным к ведению компетентного диалога со своим коллегой – профессиональным архивистом.

При этом аспиранты углубленно изучают как историю фондообразователей (учреждений и отдельных лиц), так и историю

⁴ Смирнов А.И. Очерки по истории архивного дела. Ч. 1: Записи лекций автора, изданные студентами Ярославского отделения МАИ. – Ярославль, 1922. – Вып. 1. – С. 5.

архивов, складывания, формирования комплексов документов, их состава и содержания, а также историю поступлений документов в архивы, рукописные отделы музеев и библиотек и их перемещений. Кроме того, аспиранты получают знания о комплексовании архивов документальными материалами, что дает им возможность получить ключ к поиску интересующих их неопубликованных источников в целях подготовки научных исследований.

В аспирантском курсе архивная эвристика рассматривается всесторонне, включая историю разработки тех или иных эвристических проблем и подходов.

Данный курс отличается от курса «Архивная эвристика» для магистров тем, что он составлен с учетом более высоких профессиональных требований, предъявляемых к аспирантам, включает новые темы и подразумевает активную самостоятельную работу с научной литературой, а также с опубликованными и неопубликованными источниками.

В связи с тем, что аспирантам Историко-архивного института РГГУ по специальности «Документалистика, документоведение, архивоведение» в соответствии с учебным планом читается курс «Архивы Русской православной церкви», авторы посчитали необходимым включить в учебник сведения об архивах и архивных фондах РПЦ, отложившихся в отечественных и зарубежных хранилищах.

Являясь органической частью целостного учебного процесса, самостоятельная исследовательская работа не только ориентирована на закрепление полученного теоретического материала и осмысление приоритетов в области своей научной специализации, но и дает возможность проверить реальный уровень и эффективность полученных знаний на междисциплинарном уровне. Для овладения материалом предлагаемого курса на уровне аспирантского образования аспирант должен иметь предварительную фундаментальную гуманитарную (историко-архивоведческую) подготовку.

Основные методы изучения дисциплины – интерактивность в процессе лекционной формы обучения (принцип «диалогичности»), работа с электронным учебно-методическим комплексом «Российские архивы: история и современность». Версия 2.0

(авторы – Т.С. Волкова, Е.В. Старостин, Т.И. Хорхордина, 2010 г.), подготовка к семинарским занятиям, написание научной работы (реферата). Самостоятельная работа аспирантов подразумевает освоение баз данных на традиционных носителях и в глобальных компьютерных сетях.

Авторы выражают глубокую благодарность начальнику Управления аспирантурой и докторантурой РГГУ, канд. ист. наук Л.П. Трембич за ценные профессиональные советы и рекомендации при подготовке учебника.

Глава 1

АРХИВНАЯ ЭВРИСТИКА И ЕЕ РОЛЬ В РАБОТЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Работа исследователя по выявлению неопубликованных источников представляет один из увлекательных этапов научного труда, так как предоставляет возможность глубже осмыслить и конкретизировать приоритеты в своей научной специализации, соединить знания концептуального характера с умением работать над комплексом «живых документов». Новые факты, без которых не может развиваться наука, добываются из неизвестных ранее источников или источников, недостаточно изученных. Поэтому исследователи в своих научных изысканиях не могут ограничиться опубликованными материалами и стремятся начать поиски новых материалов в архивных фондах, способствующих доказательству полноты и достоверности изучаемых событий и явлений. Еще в XIX в. историк, юрист, архивовед Н.В. Калачов (1819–1825) писал: «Исследователи, жаждущие изучения своего предмета на основании первых источников, могли бы черпать нужные им сведения из дел, имеющих для них значение еще не тронутых рудников»¹. А заведующий Сенатским архивом, историк и юрист П.И. Баранов (1817–1884), называл архивы сокровищами, где хранится «сырой, но драгоценный материал, без которого немыслимы верные очертания исторических эпох».

Российская гуманитарная мысль определила место и роль архивной информации в информационном обществе и в общей системе культурных ценностей. Так, ученые отмечают несостоительность представлений о неструктурированном «океане» источников, в котором каждый познающий субъект способен «вырвать» нечто важное по его собственной иерархии ценностей. При исследовании научных проблем необходим системный подход к корпусу взаимосвязанных (генетически) источников как исторических явлений, как феноменов культуры². Документ, информационная функция которого

заключается в его способности «являться источником информации»³, предстает как отражение проблемных ситуаций и ценностных научных ориентиров. Поисковая деятельность ученого в архивах по выявлению репрезентативной совокупности источников для решения поставленной научной проблемы связана с содержанием задачи исследования и определяется ею. Полнота основных выводов научного труда, степень обобщения, его результаты зависят от правильного отбора опубликованных и неопубликованных материалов и их анализа.

Исследователь должен отличаться высокой культурой обращения как с теми документами, которые уже отложились в архивохранилищах, так и с теми, которые рождаются и живут на его глазах. Воспитание такого отношения к реальному и потенциальному архиву как неотъемлемой части национальной и мировой истории ориентировано на профессионала с университетским образованием. Один из главных постулатов классической науки об архивах, утверждающий самоценность архивных документов, заключается в их анализе, необходимом для оценки их значения и надежности, и должен строиться на «изучении памятников самих по себе, как продуктов людской деятельности»⁴. При этом очень многое зависит от индивидуальных особенностей исследователя, от его личного опыта, высочайшего ремесла при работе с неопубликованными документами и вместе с тем глубокого знакомства с методикой их поиска и сбора информации. В начале XX в. А.И. Смирнов в лекциях для слушателей Ярославского отделения Московского археологического института отмечал, что только побывав на письменном столе исследователя исторические документы, послужившие материалами для диссертации или другого научного труда, «становятся элементами исторических знаний в обществе, увеличивают его духовное богатство, влияют на его мировоззрение...»⁵. Историческая функция документа заключается в его способности «быть источником сведений исторического характера»⁶.

Отбор информации, соединенный с собственно поиском источников, существенно влияет на содержание и основные выводы исследовательского труда, заключающегося в анализе фактов и явлений в их исторической взаимосвязи. В поиске и выявлении архивных документов вне зависимости от проблематики исследования и исторического периода существуют и некоторые общие методики и приемы, знание которых могут существенно облегчить работу

исследователя. Этим занимается *архивная эвристика*, изучающая методику поиска ретроспективной документной информации с целью эффективного использования неопубликованных документов и сокращения путей их поиска. Основной задачей архивной эвристики (эвристика – от греч. *heurisko* – отыскиваю, открываю) является творческая работа с помощью системы поисковых средств по выявлению в архивах, рукописных отделах музеев и библиотек источников по теме исследования. Залогом успеха научного труда могут служить мастерство и исследовательская интуиция ученого, а также уровень технического умения в постановке и достижении поставленных целей. Существенной стороной знания архивной эвристики должно стать создание «твердого архивного кругозора, необходимого для отчетливой исторической методологии»⁷. С эвристикой в прикладном значении, дающей инструментарий для выявления архивных материалов, сталкивается любой исследователь, независимо от сферы знаний.

Однако прежде чем исследователь обратится к неопубликованным архивным документам, он должен владеть историографией вопроса, что является необходимым условием любого научного труда и эффективной работы в архиве. Ему важно обстоятельно изучить основные научные труды по теме исследования, что позволит овладеть проблематикой своего исследования, ориентироваться в основных этапах, вехах анализируемых событий, выявить материалы, даже косвенно относящиеся к теме, увидеть детали, дополняющие картину события или явления. Знакомство с трудами предшественников, основанными на архивных материалах, с выводами, полученными в процессе их анализа, гарантирует также от пропуска отдельных использованных ранее в литературе источников, впоследствии по каким-либо причинам утраченных. Умение исследователя разобраться (через литературу) в научной проблеме, ее деталях ведет к пониманию языка предмета и в конечном счете к способности к самостоятельному обучению новым методам на междисциплинарной основе. Изучение научной литературы также дает возможность учесть опыт критического анализа при последующих обращениях к архивным материалам, хотя, как уже отмечалось, каждое поколение ученых вносит нечто новое в их прочтение: для исследователей с разными информационными потребностями, научными задачами и возможностями использования информативность одного и того

же источника будет неодинаковой. Ученый не только актуализирует устоявшийся пласт интерпретаций традиционного характера, но и ищет точки сопряжения конструктивно наработанного традицией с собственными находками инновационного характера. Кроме того, без предварительного знакомства со степенью изученности вопроса исследователь будет неспособен всесторонне извлечь нужные данные из выявленных материалов.

Работе над архивными документами предшествуют также изучение и анализ опубликованных источников, что поможет (в совокупности с литературой) сформировать представление о том, какие именно фондообразователи могут быть интересны и полезны. При этом необходимо опираться на сведения по истории этих учреждений, так как функции учреждения находят свое отражение и выражение в составе документов архивного фонда данного учреждения. Анализ существующих исследований и всестороннее применение источниковедческих методов при использовании документальных публикаций позволит избежать повторного открытия источников, уже введенных в научный оборот.

Перед исследователем, начавшим поиски архивных документов, встает ряд вопросов, от правильного решения которых зависит успех его научной работы. С чего начинать поиски? Как найти интересующий его комплекс документов или даже один отдельный документ, могущий обогатить представления об изучаемом явлении, помогающий раскрыть факты, имена, детали, нюансы и т. д.? В каких архивных фондах следует искать неопубликованные архивные документы? В связи с тем, что архивные материалы определенного фондообразователя хранятся обособленно, необходимо выяснить следующее: какие учреждения (организации и предприятия) и какие лица имели отношение к изучаемой проблеме? Отвечает ли состав документов фонда тем функциям, которые были возложены на учреждение-фондообразователь? Какой хронологический период охватывают документы фонда, совпадает ли он с периодом функционирования учреждения-фондообразователя?

Научиться правильно оценивать полноту источниковой базы в контексте органической целостности архивного фонда и является задачей исследователя. Слово «фонд» в переводе с французского – «сущность», «основа» – выражает цельность исторически сложившихся документальных связей и раскрывает социальный и философ-

ски-культурологический контекст, обусловивший конкретно-исторический смысл, вкладывающийся в это понятие. Структура фондов должна максимально приближаться к их историческим структурам, что позволяет исследователю с меньшими издержками найти искомые документы и избежать многих потерь информации. Поэтому для работы в архиве важно изучить историю фондообразователя, так как история учреждений – это и есть в основном история фондообразователей.

Существует четкая взаимосвязь между историей учреждений и архивоведением. При определении понятий фондообразователя, фонда, принципов происхождения и недробимости фонда подразумеваются в первую очередь учреждения и их документация. Ключом поиска становится знание не только основных этапов, важных событий истории, но и знание компетенции, функций, времени, места деятельности и т. п. учреждений-фондообразователей, а также истории поступления их документальных комплексов в архивы, рукописные отделы музеев и библиотек. В основе поиска документов лежит исторический принцип их организации и хранения, в связи с чем использование фактора происхождения является определяющим и служит средством сокращения потерь информации. Документы, как известно, обнаруживаются в соответствии с закономерностями документирования, поэтому при поиске документов нужно знать правила и особенности постановки делопроизводства учреждений, в ведение которых входило рассмотрение интересующих вопросов, а также какая именно структурная часть занималась ими. Изучив движение документа и порядок, в котором он откладывался в делах, ученый выясняет, где может храниться документальный материал. Таким образом, знание истории создания документальных комплексов и их перемещений – необходимое условие деятельности исследователя, умеющего работать с текстом, документом, источником в самом широком их понимании. Ретроспективный анализ воссоздает картину функционирования документов в прошлом, степень осознания их значимости на различных этапах исторического развития, характер их взаимовлияния и взаимосвязи с социально-коммуникативными процессами.

Чтобы понять источник, нужно воспринимать и анализировать его в контексте того времени и в рамках той эпохи, в которую он был создан.

Установив круг учреждений, в материалах которых могли рассматриваться интересующие исследователя вопросы, следует выяснить, сохранились ли архивные фонды этих учреждений и в каких архивах (рукописных отделах музеев и библиотек) они хранятся. В целях установления корпуса презентативных источников важной становится работа по изучению истории, основных принципов и методов комплектования архивов. При определении архивных фондов, содержащих документы по изучаемой теме, исследователь должен учитывать, что в составе фонда хранятся документы, как созданные фондобразователем, так и полученные им от других учреждений (организаций, предприятий) и лиц.

В отношении фондов региональных архивов (республиканских и областных) следует иметь в виду, что при изменении административно-территориального деления в советские годы, в частности при организации новых областей, проводилось перераспределение архивных материалов между местными архивами. Так, в результате административно-территориальной реформы (районирования) в конце 1920 – начале 1930-х годов вместо десятков губерний и сотен уездов в РСФСР было создано 14 крупных областей и краев, 11 автономных республик, 15 автономных областей, в которых были образованы архивные управления и государственные архивы. Встал вопрос, как поступать с материалами бывших губернских учреждений, а также проблема размещения документов, отложившихся в губернии, которая после районирования оказалась разделенной между двумя или даже тремя областями и краями. В ходе дискуссии определилось две точки зрения по вопросу о судьбе архивных фондов. Одни архивисты считали, что необходимо все фонды бывших губернских и уездных учреждений сосредоточить в центре новой укрупненной области (края), создав там единый областной (краевой) архив. Другая точка зрения, соответствующая научным принципам архивоведения, заключалась в том, что архивные фонды должны оставаться на местах их образования и прежнего хранения. Сторонники второго подхода победили, хотя не обошлось без определенных издержек. Так, архивное бюро Центрально-Черноземного региона передало в Воронеж немало губернских архивных фондов из Тамбова, Орла, Курска, вследствие чего они оказались лишенными документальных собраний. Кроме того, было принято решение о хранении местными архивами документов всех когда-либо ранее действовавших на территории

данной республики или области (края) учреждений. Таким образом, материалы учреждений, существовавших в свое время на территории определенной губернии, ныне могут храниться в нескольких архивах областей, чья территория целиком или частично совпадает с территорией бывшей губернии.

Архивные фонды называются именами соответствующих фондообразователей, что, как справедливо отмечал В.Н. Автократов (1922–1992), «есть существенный вклад истории учреждений в архивоведение»⁸. Фонды государственных хранилищ можно разделить на две большие группы – фонды учреждений (организаций, предприятий) и фонды личного происхождения.

Важное значение имеют фонды личного происхождения, историческая ценность которых непреходяща. Архивный фонд личного происхождения – фонд, включающий в себя документы какого-либо лица, семьи, рода. Личный фонд какого-либо лица может включать и документы родственников, письма разных лиц, документы государственных и иных учреждений, с которыми был связан фондообразователь. Историк и архивовед, один из разработчиков архивной реформы 1918 г. А.С. Николаев (1877 – не ранее 1934 г.) привел пример, отражающий сущность гуманитарного характера классического архивоведения: «Если я умру, то лицо, заинтересовавшееся мною, по моим бумагам получит ясное представление не только о том, что я знал, что делал, с какими людьми входил в сношение, но и представление о всей моей личности вообще. Совокупность этих бумаг составила бы определенный архивный фонд, касающийся данной личности. Предположим теперь, что перед нами уже не одна личность, а целая семья. Такой же фонд может иметь и род»⁹.

Воссоздание творческой лаборатории появления документа как отражения ценностных ориентиров в обществе позволяет документам личного происхождения стать источниками, на основе которых можно судить о развитии общества в тот или иной исторический период и проводить исследования на уровне микропроцессов, основанных на уважении к личности Человека, к его, выражаясь философским языком, «самости». Так, для исследователя, анализирующего научное наследие ученого в его личном фонде, соединение биографического и исторического аспектов дает возможность воссоздать своеобразную картину бытия, в которой жил и творил ученый, и проследить его роль на фоне общего развития научной мысли.

Однако документы личного происхождения характеризуют не только историческую эпоху или какое-либо историческое событие, но и самого человека – современника эпохи и очевидца событий, дают многое для реконструкции и анализа стиля его мышления, восстановления жизненных судеб индивидов и их межличностных взаимодействий. Источники личного происхождения позволяют проникнуть во внутренний мир человека, который был первопричиной событий, их подлинным творцом, проследить происходящие в нем со временем изменения, его эмоционально-духовную жизнь, отношения с близкими в семье и вне ее. Признание того, что история – это прежде всего история людей и деятельность каждого человека вписывается в контекст государственной, социально-культурной, духовной жизни и влияет на ее изменения, актуализирует проблему использования источников личного происхождения во всех сферах научного знания, где человек как объект изучения занял важнейшее место в исторических, философских, психолого-педагогических, социологических и других исследованиях.

В связи с этим отметим, что исследование документов как элементов повседневности долгое время находилось на периферии исторической науки. Парадокс, а точнее драма документов повседневности, заключался в том, что они, являясь ценными свидетельствами о наличии исторического самосознания отдельной личности, из-за своей субъективности проигрывали по сравнению с официальными документами, которым место на архивной полке было зарезервировано существовавшими нормативами и перечнями. Ситуация изменилась, когда на смену технократическим ориентациям, определившим пути решения не только технических, но и природных, социальных, человеческих проблем, пришло осознание необходимости гуманитаризации системы знаний о человеке и его философии на междисциплинарной основе.

Для отечественного сообщества ученых гуманитарное направление развития системы знаний облегчается наличием давних исторических традиций уважения к духовной составляющей культуры. Определилось трепетно-бережное отношение к документу, в какой бы форме и «оболочке» он ни выступал, поскольку он представляет собой «материализованный продукт мыслительной деятельности человека».

В самом деле, практически все, что мы знаем и можем еще узнать о человеке и особенностях его включенности в современные ци-

вилизационные процессы, базируется в конечном счете на изучении исторических источников.

Это определяется особым местом, которое документы занимают в жизни каждой личности, любого общества и государства.

Проблемное поле повседневности имеет устойчивую тенденцию к включению все новых векторов исследований. Так, ранее в традиционной социоантропологии быт, бытовая сфера противопоставлялись (вместе с досугом, свободным временем и т. п.) труду, сфере производственной. Современные историки повседневности видят одну из своих задач в изучении каждого-дневных обстоятельств работы, мотивации труда, отношений работников между собой и их взаимодействий (в том числе и конфликтных) с представителями администрации и предпринимателями, т. е. они включают производственный быт в сферу повседневного. Таким образом, в центре внимания историка повседневности находится изучение социального с точки зрения индивида, не просто быт, но и его повседневное сознание и поведение. В объектах исследования (в том числе тех текстов, которые служат для него источником) исследователь видит своих соавторов, ведет с ними *диалог*, не дистанцируясь, не стараясь сохранить объективность, встать «над» ними.

Человек проходит трудный путь социализации, т. е., оставаясь индивидом, формируется как личность и гражданин. Это превращение совершается в процессе взаимодействия с природой, обществом и государством и фиксируется в огромном количестве документов, постепенно не только становящихся прочными каналами для взаимного обмена человека информацией с окружающим миром, но превращающимися в систему, которую можно рассматривать как «внешнюю память» гражданина, социума и властных структур всех уровней.

Феномен же внутренней памяти наиболее ярко проявляется в повседневном быте индивидов, который отражается в дневниковых записях, различных «пометах» для памяти, черновиках, набросках, этюдах, наконец в частной переписке, «устной» истории, в школьном и студенческом фольклоре, семейных преданиях и других неформальных, точнее, неоформленных хранилищах внутренней памяти. Занимаясь изучением повседневности, исследователь ощущает себя непосредственно включенным в живую историческую цепь, вписывая новые страницы в летопись событий. В фокусе исследования оказывается внутренняя память человека, не результат, а

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)